

О реализации психокоррекционной программы «Просоциальное развитие личности несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций»

Н.Г. СОБОЛЕВ – старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук;

Е.В. КРЮКОВА – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются результаты апробации программы по формированию навыков просоциального поведения несовершеннолетних осужденных без лишения свободы.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; наказания, не связанные с лишением свободы; просоциальное развитие личности; психокоррекция.

On implementation of the psychocorrection program «Prosocial personality development of juvenile alternatively convicted minors»

N.G. SOBOLEV – Senior Lecturer of the Chair of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology;

E.V. KRUKOVA – Postgraduate Student of the Chair of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

This article is devoted to results of approbation of the program on formation of skills of prosocial behavior of juvenile alternatively convicted persons.

Key words: juvenile alternatively convicted persons; pro-social personality development; psychocorrection.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. поставлены конкретные задачи по сокращению рецидива преступлений и оптимизации психологической работы. Одним из приоритетных направлений реформирования является разработка базовых программ психологической коррекции личности для формирования социальной направленности осужденных, профилактики деструктивных проявлений, ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество¹.

Несмотря на значительный опыт воспитательной работы с подростками, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, проводимые профилактические беседы и другие мероприятия, направленные на их исправление, носят общий характер и не в полной мере учитывают особенности личности несовершеннолетних подучетных.

Поэтому создание полноценной системы психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, является одной из важнейших задач, поставленных перед уголовно-исполнительной системой².

Психика несовершеннолетних осужденных противоречива, нестабильна и восприимчива к изменениям и влияниям извне, поэтому важно вовремя провести коррекцию их представлений о преступном поведении и его последствиях, чтобы не допустить дальнейшей криминализации личности. В связи с этим для работы с осужденными данного возраста рекомендуется групповая форма – социально-психологический тренинг³.

Согласимся с подходом, разработанным О.В. Хухлаевой, согласно которому целью психологической коррекции является пси-

психологическая поддержка здоровых людей в критических ситуациях, то есть восстановление психологического здоровья человека либо коррекция его нарушений. Так, под просоциальным развитием личности несовершеннолетних осужденных мы будем понимать формирование должной системы личности, состоящей из трех базовых компонентов: аксиологического, инструментального и потребностно-мотивационного⁴.

Аксиологический компонент заключается в положительном самоотношении и отношении к окружающим, то есть включает в себя ценности собственного «Я» и «Я» других людей. Содержательно это проявляется в принятии уникальности самого себя и окружающих людей вне зависимости от пола, возраста, социального положения, адекватном осознании достоинств и недостатков каждого человека, в том числе самого себя.

Инструментальный компонент требует формирования личностной рефлексии как средства самопознания, то есть способности концентрировать сознание на себе, своем внутреннем мире и месте в социуме. Данный компонент предполагает формирование умения осознавать не только свои эмоциональные состояния, но и окружающих, чувства, причины и последствия поступков, строить жизненные планы.

Потребностно-мотивационный компонент определяет потребность человека в саморазвитии, что означает умение сделать выбор, принять ответственность за него, а также формирование потребности в саморазвитии и личностном росте.

Выделение компонентов психологического здоровья позволяет нам определить задачи психологической коррекции: а) обучение положительному самоотношению и принятию других; б) обучение рефлексивным умениям; в) формирование потребности в саморазвитии.

По мнению Ю.О. Мазур, модель просоциального поведения включает в себя: а) позитивные представления личности о себе, связанные со способностями к солидарности и сочувствию, а также определяющие отношение к другим, что отражается в сотрудничестве и взаимопомощи, в умении разрешать конфликтные и трудные ситуации; б) систему просоциальных жизненных ценностей; в) способность личности реализовывать себя на пути общественно значимой деятельности⁵.

В связи с вышеизложенным цель разработанной нами программы заключалась в формировании навыков просоциального поведения у несовершеннолетних осужден-

ных, отбывающих наказания без изоляции от общества.

Программа направлена на решение трех основных задач: 1) актуализация внутренних ресурсов личности несовершеннолетнего осужденного; 2) формирование моделей конструктивного социального взаимодействия несовершеннолетних осужденных; 3) построение системы просоциальных жизненных целей.

С учетом методологических принципов, разработанных в концептуальных рамках отечественной юридической психологии⁶, программа по формированию навыков просоциального поведения состоит из трех основных блоков, в каждом из которых десять занятий.

Реализация первой задачи программы нашла свое отражение в проработке субъективных жизненно важных событий и их влияния на формирование личности; развитии самопонимания, осознании смыслов своего поведения; осознании собственных положительных и отрицательных качеств; осознании уникальности себя и других людей; повышении самооценки, уверенности в себе; формировании положительного самоотношения и отношения к другим, способности к саморегуляции; коррекции деструктивных проявлений личности (первый блок программы, обозначенный в контексте нашего исследования, – «Здравствуй, это Я!»).

Решение второй задачи – это помощь, направленная на осознание трудностей в общении с другими, нахождение просоциальных способов взаимодействия с окружающими, которые реализуются в форме сотрудничества; обучение способности устанавливать межличностные отношения с ориентацией на конструктивное взаимодействие; формирование умения разрешать трудные ситуации в общении с окружающими (второй блок психокоррекционной программы – «Я и другие»).

Третья задача реализуется путем построения системы просоциальных жизненных целей и формирования потребности в саморазвитии и личностном росте (третий блок программы – «Возможности саморазвития»).

В соответствии с принципами построения и проверки эффективности научных гипотез мы использовали следующие критерии:

1) мотивационно-побудительный критерий, отражающий выраженность у несовершеннолетних осужденных одной из двух мотивационных тенденций: на достижение успеха либо избегание неудач;

2) оценочно-смысловой критерий, выражающийся в смысловых ориентаци-

ях, направленности локуса контроля и отношении несовершеннолетних осужденных к ситуации криминального конфликта;

3) эмоционально-волевой критерий, отражающий оценку индивидуального уровня развития волевой регуляции и тип переживания несовершеннолетних осужденных;

4) поведенческо-правовой критерий, включающий в себя стиль межличностного поведения, а также дисциплинарные показатели, которые отражают поведение несовершеннолетних подростков при нахождении на учете инспекции: факты привлечения к уголовной и административной ответственности, а также нарушения возложенных судом обязанностей.

В соответствии с разработанными критериями психокоррекционная программа была апробирована на двенадцати несовершеннолетних осужденных, состоящих

на учете УИИ (экспериментальная группа). В контрольную группу также вошли двенадцать несовершеннолетних указанной категории. Значимых отличий между респондентами обнаружено не было: все несовершеннолетние мужского пола; средний возраст в экспериментальной группе составил 16,8 года, в контрольной – 17,2 года; воспитываются в неблагополучных семьях; впервые судимы; находятся на учете УИИ до одного года; осуждены за преступления против собственности (ст. 158–168 УК РФ) к двум и более годам лишения свободы с испытательным сроком два года и свыше.

При проведении эксперимента, направленного на формирование навыков просоциального поведения несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, нами были получены следующие результаты.

Таблица 1

Динамика мотивационно-побудительного критерия у несовершеннолетних осужденных экспериментальной и контрольной групп до и после проведения эксперимента (по методике измерения мотивации успеха и боязни неудачи А.А. Реана)

Этапы экспериментальной работы	Уровни	Экспериментальная группа, %	Контрольная группа, %
Констатирующий	Высокий	–	–
	Средний	75	66,6
	Низкий	25	33,4
Формирующий	Высокий	16,7	–
	Средний	83,3	75
	Низкий	–	25

Результаты эмпирического исследования, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что в ходе психокоррекционных воздействий несовершеннолетние осужденные стали проявлять стремление к достижению успеха (у респондентов увеличился показатель «мотивация успеха»: 16,7% против 0% – высокий уровень, 83% против 75% – средний

уровень). Нам представляется, что возрастание потребности в достижении успеха у несовершеннолетних может быть обусловлено необходимостью формирования правильных взаимоотношений с окружающими, снятием негативного эмоционального состояния, напряжения, а также формированием позитивных жизненных целей.

Таблица 2

Динамика смысложизненных ориентаций у несовершеннолетних осужденных экспериментальной и контрольной групп до и после проведения эксперимента (по методике изучения смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева)

Этапы экспериментальной работы	Уровни	Цели в жизни		Процесс жизни		Результативность жизни	
		ЭГ, %	КГ, %	ЭГ, %	КГ, %	ЭГ, %	КГ, %
Констатирующий	Высокий	–	–	–	–	–	–
	Средний	83,3	75	75,0	66,6	75,0	83,3
	Низкий	16,7	25	25,0	33,4	25,0	16,7
Формирующий	Высокий	16,7	–	–	–	–	–
	Средний	66,6	75	66,6	66,6	83,3	83,3
	Низкий	16,7	25	33,4	33,4	16,7	16,7

Анализ данных, представленных в табл. 2, свидетельствует об общем росте числа респондентов с высоким уровнем по шкале «цели в жизни» (16,7% против 0%), что позволяет отметить повышение целеустремленности респондентов, придание жизни осмысленности, усиление личной ответственности.

Однако при выявленной нацеленности несовершеннолетних осужденных на будущее у большинства наблюдается общая неудовлетворенность собственной жизнью в настоящем, что объясняется нахождением на учете инспекции и осознанием реальности назначенного судом наказания.

Таблица 3

Динамика направленности локуса контроля у несовершеннолетних осужденных экспериментальной и контрольной групп до и после проведения эксперимента (по методике изучения смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева)

Этапы экспериментальной работы	Уровни	Экспериментальная группа, %	Контрольная группа, %
Констатирующий	Высокий	–	–
	Средний	75	66,6
	Низкий	25	33,4
Формирующий	Высокий	16,7	–
	Средний	83,3	75
	Низкий	–	25

Полученные эмпирические данные (табл. 3) свидетельствуют об увеличении числа респондентов с высоким (8,3% против 0%) и средним (75% против 8,3%) уровнями интернальной локализации в ходе психокоррекционных воздействий. Кроме того, наблюдается снижение числа респондентов, имеющих низкий уровень интернального локуса контроля (16,7% против 91,7%). Увеличилось число несовершеннолетних осужденных с высоким уровнем выраженности локуса контроля – жизнь (25% против 0%), что говорит о стремлении осужденных контролировать свою жизнь и самостоятельно принимать решения.

Следует заметить, что смысложизненные ориентации несовершеннолетних осужденных очень сложно трансформировать в ходе непродолжительной психокоррекционной работы, что подтверждает проведенный эксперимент. Данная тенденция объясня-

ется следующим: личность асоциальных подростков характеризуются прежде всего нежеланием понимать, принимать и соблюдать нормы поведения в обществе, и при продолжительности такого образа жизни, подкреплении их поведения референтной группой асоциальной направленности данные навыки закрепляются и могут быть замещены столь же результативным опытом, формирование которого требует других, просоциальных условий и времени⁷.

Данные, полученные при изучении динамики общего самоконтроля (таб. 4), свидетельствуют об увеличении количества респондентов экспериментальной группы, имеющих средний уровень общего самоконтроля (100% против 83,3%, значимость различий на уровне $p < 0,05$), и отсутствии респондентов с низким уровнем самоконтроля после реализации программы.

Таблица 4

Динамика развития волевой регуляции у несовершеннолетних осужденных экспериментальной и контрольной групп до и после проведения эксперимента (по методике «Оценка уровня волевого самоконтроля» Е.В. Эйдмана и А.Г. Зверкова)

Этапы экспериментальной работы	Уровни	Общий самоконтроль		Самообладание		Настойчивость	
		ЭГ, %	КГ, %	ЭГ, %	КГ, %	ЭГ, %	КГ, %
Констатирующий	Высокий	–	–	–	–	–	–
	Средний	83,3	83,3	33,4	25	83,3	75
	Низкий	16,7	16,7	66,6	75	16,7	25
Формирующий	Высокий	–	–	–	–	–	–
	Средний	100,0	83,3	66,6	33,4	91,7	83,3
	Низкий	–	16,7	33,4	66,6	8,3	16,7

Данные, приведенные в табл. 4, свидетельствуют о снижении количества респондентов, имеющих низкий уровень самообладания (33,4% против 66,6%, значимость различий на уровне $p < 0,01$), и увеличении со средним уровнем самообладания (66,6% против 33,4%, значимость различий на уровне $p < 0,01$). После проведения формирующего эксперимента увеличилось число респондентов, имеющих средний уровень настойчивости (91,7% против 83,3%), и снизилось число респондентов, имеющих низкий уровень (8,3% против 16,7%, значимость различий на уровне $p < 0,05$).

В целом, оценивая изменения показателей эмоционально-волевого критерия (индивидуального развития волевой регуляции и типа переживания), следует отметить, что проведенная психокоррекционная программа оказала позитивное влияние на личность несовершеннолетних. В ходе психокоррекционного воздействия у несовершеннолетних осужденных экспериментальной группы появилось стремление к сознательному управлению собственными действиями и состояниями, повысилась работоспособность и активность, снизились настрой осужденных на агрессивные высказывания или действия, жесткость поступков, а также уровень имеющейся тревожности. В ходе тренинга несовершеннолетние стали более открыты и общительны, у них актуализировалась потребность разрешать проблемные ситуации социально приемлемыми способами, сопоставляя собственные интересы и требования со стороны государства (произошло, с одной стороны, снижение показателей по шкалам «тревожность» ($p < 0,05$),

«агрессивность» ($p < 0,01$), «конфликтность» ($p < 0,05$) и «неконформность» ($p < 0,05$), а с другой – увеличение показателей по шкалам «коммуникативность» ($p < 0,05$), «экстраверсия» ($p < 0,05$), «лидерство» ($p < 0,05$)).

О положительном влиянии программы по просоциальному развитию свидетельствуют также данные о снижении количества нарушений возложенных судом обязанностей и административных правонарушений со стороны несовершеннолетних осужденных экспериментальной группы, что говорит о формировании у них способности признавать реальность назначенного судом наказания, принимать ответственность за собственные поступки.

Сравнивая результаты, полученные при обследовании респондентов двух групп до и после проведения психокоррекционных мероприятий, можно выявить просоциальные изменения личности несовершеннолетних осужденных экспериментальной группы. Как отмечают в субъективных самоотчетах несовершеннолетние осужденные, участие в тренинге позволило им осознать неадекватность некоторых своих эмоциональных реакций, они стали меньше конфликтовать с членами своей семьи, сотрудниками УИИ и полиции, осознали нанесенный ими моральный и материальный вред.

Необходимо особо отметить, что реализация психокоррекционной программы позволила заметно снизить деструктивные проявления личности несовершеннолетних осужденных, а также профилактировать совершение ими административных правонарушений и нарушений возложенных судом обязанностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772р «О Концепции развития уголовноисполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» (ред. от 31.05.2012 г.) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Ситковская О.Д. Юридическая психология. М., 2011. С. 21–22.

³ См.: Осипова А.А. Общая психокоррекция. М., 2004. С. 7.

⁴ См.: Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. М., 2001. С. 6.

⁵ См.: Мазур Ю.О. Социально-психологический тренинг личностного роста как средство развития просоциального поведения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2008. С. 6.

⁶ См.: Поздняков В.М. Методологические и теоретические основы юридической психологии: Лекция. Рязань, 1997. С. 22–33.

⁷ См.: Торопов П.Б. Формирование поведения: практическое применение идей бихевиоризма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 11. С. 81–85.

¹ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772r «O koncepcii razvitija ugovolnoispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» (red. ot 31.05.2012 g.) // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: Sitkovskaja O.D. Juridicheskaja psihologija. M., 2011. S. 21–22.

³ См.: Osipova A.A. Obshhaja psihokorrekcija. M., 2004. S. 7.

⁴ См.: Huhlaeva O.V. Osnovy psihologicheskogo konsul'tirovanija i psihologicheskoi korrekcii. M., 2001. S. 6.

⁵ См.: Mazur Ju.O. Social'no-psihologicheskij trening lichnostnogo rosta kak sredstvo razvitija prosocial'nogo povedenija: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Jaroslavl', 2008. S. 6.

⁶ См.: Pozdnjakov V.M. Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy juridicheskoi psihologii: Lekcija. Rjazan', 1997. S. 22–33.

⁷ См.: Toropov P.B. Formirovanie povedenija: praktičeskoe primenenie idej biheviorizma // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2011. № 11. S. 81–85.